

## ОСОБЕННОСТИ СТРОЕНИЯ КАРТИНЫ МИРА ДЕВИАНТНЫХ ПОДРОСТКОВ (НА ПРИМЕРЕ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ПОДРОСТКОВ С КРИМИНАЛЬНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ)

Т.М. Кравцова (Павлодар)

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ  
(проект №12-06-90900 моб\_снг\_ст).*

**Аннотация.** Описаны результаты изучения картины мира подростков с девиантным поведением через корреляцию понятий «ригидность» и «жизнестойкость».

**Ключевые слова:** картина мира; девиантное поведение; жизнестойкость; ригидность как свойство личности.

На современном этапе развития общества исследователями отмечается повсеместный рост числа форм и типов девиантного поведения, снижение активности подростков, сужение их целей, возрастание числа неадекватных поступков, уменьшение возрастных границ преступности, увеличение числа детских суицидов. В Российской Федерации уделяется большое внимание детям из неблагополучных семей, социальным сиротам и детям, лишенным родительской опеки, так как традиционно именно они составляют группу риска в области возникновения и проявления девиантного поведения.

Зависимое (аддиктивное) и криминальное (делинквентное) поведение в подростковом возрасте сопутствуют друг другу и реализуются в убеждениях подростков, их взглядах и отношении к окружающей действительности. Подростки с девиантным поведением имеют особую – девиантную – картину мира. Эта картина представляет собой неадекватное, искаженное видение многомерного образа мира как образа реальности, формирующегося в сознании субъекта [2]. В этом отношении наглядно выглядит структура сознания А.Н. Леонтьева, дополненная и развитая В.П. Зинченко. Согласно ей значение и смысл образуют рефлексивный, или рефлексивно-созерцательный, слой сознания. Бытийный, или бытийно-деятельностный, слой сознания составляют чувственная ткань образа и биодинамическая ткань живого движения и действия.

Поскольку В.П. Зинченко указывает на то, что следует воздержаться от характеристики бытийного и рефлексивного уровней сознания в терминах «высший – низший», «главный – подчиненный», то структурно соотносить начальный этап формирования девиации с каким-либо уровнем сознания нецелесообразно. Можно объяснять девиантное сознание с позиций тотального, мозаичного и повсеместного воздействия на формирование картины мира подростка некоего внешне-

го и одновременно внутреннего явления, например, такого, как фиксированная установка.

Синонимичность понятий «фиксированная установка», «фиксированные формы поведения», «ригидность» и другие раскрывается в работах Г.В. Залевского через системно-сетевую мультиуровневую объяснительную модель фиксированных форм поведения. Согласно основным положениям этой концепции фиксированная установка – это единичный случай суммирования цели и средства с выдвижением на первое место средств в ущерб цели, а иногда и с подменой плана цели формально выраженным планом средств [1]. Девиантное поведение в этом случае есть неадекватная фиксированная установка, трудно изменяемая и содержательно зафиксированная в сознательных формах поведения.

*Объектом* настоящего исследования является картина мира у девиантных подростков. *Предметом* выступают фиксированные установки как избыток психологической устойчивости. *Цель исследования* – выявить уникальные особенности связи ригидности и жизнестойкости в картине мира девиантных подростков. *Гипотезой* исследования послужило предположение о том, что чем выше ригидность как избыток психологической устойчивости, тем ниже жизнестойкость девиантных подростков.

Разработанная схема исследования опиралась на следующие *методологию* и *методы* исследования. Основой явились концепция единства сознания и деятельности А.Н. Леонтьева и системно-сетевая мультиуровневая объяснительная модель фиксированных форм поведения Г.В. Залевского. С этих двух позиций обосновывались и изучались понятие «картина мира» и особенности проявления фиксированных установок в ее формировании у девиантных подростков.

Для изучения системы убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром был использован тест «Жизнестойкость» (Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова), адаптация опросника Hardiness Survey, разработанного американским психологом Сальваторе Мадди. Методика включает в себя три сравнительно автономных компонента: вовлеченность, контроль, принятие риска. Исследование фиксированных установок было произведено с помощью Томского опросника ригидности Залевского (ТОРЗ).

Экспериментальная база исследования состояла из воспитанников: интерната общего типа № 1, Александровской школы-интерната и детского дома «Орлиное гнездо».

### **Основные результаты исследования**

Экспериментальное пилотажное исследование в рамках изучения роли фиксированной установки в картине мира девиантных подростков осуществлялось в мае – июне 2012 г. Выборку составили 40 подростков в возрасте 14–15 лет. По данным учреждений, осуществляющих надзор

и опеку этих детей, все они имеют то или иное поведенческое отклонение. Общая выборка была разделена нами на две группы: в первую вошли дети-сироты и социальные сироты, не проявляющие криминального поведения (воспитанники интерната общего типа, в котором дети находятся 5 дней в неделю; на выходные родители забирают их домой), во вторую – подростки с криминальным поведением, имеющие одного или двух родителей. Стойкого аддиктивного поведения в обеих группах, по отзывам психологов, воспитателей и педагогов, не наблюдается.

Для обеспечения математической достоверности полученных результатов были использованы корреляционный анализ и расчет углового преобразования Фишера. Первый способ был реализован при помощи расчета коэффициента ранговой корреляции Спирмена ( $R_s$ ) с пересчетом результатов значений для таблицы критических значений  $t$ -критерия Стьюдента, которые для выборки в 20 человек равны:  $t_{кр} = 2,1009$  для  $p \leq 0,05$  и  $t_{кр} = 2,8784$  для  $p < 0,01$ . Правомерность его использования обусловлена необходимостью выявить степень согласованности изменений двух признаков (ригидности и жизнестойкости). Второй способ был применен в отдельном случае для выявления различий в распределении признака жизнестойкости между двумя группами.

Анализ диагностических данных по методике «Жизнестойкость» в первую очередь преследовал цель выявить наличие связи результатов, полученных по отдельным шкалам жизнестойкости. Другими словами, нас интересовал вопрос: «Есть ли некая особенность в организации внутренней структуры жизнестойкости – согласованность признаков, которые характерны для детей-сирот (и социальных сирот), по сравнению с подростками, у которых отмечается криминальное поведение?» Статистические гипотезы в рамках  $R_s$ , выдвинутые нами, выразили следующее отношение:  $H_0$  – корреляция между показателями жизнестойкости (шкалами) не отличается от нуля.  $H_1$  – корреляция между показателями жизнестойкости (шкалами) значимо отличается от нуля.

Каждая шкала жизнестойкости была попарно проверена на корреляцию с остальными внутри обеих выборок. Результаты анализа представлены в табл. 1, где отражены случаи, в которых принимается  $H_1$ .

Обнаруженные различия в связи шкал «контроль», «риск», «вовлеченность» и «общая жизнестойкость» внутри каждой из выборок позволяют предположить особую, уникальную внутреннюю организацию жизнестойкости для обеих групп. В первой группе две доминирующие шкалы («вовлеченность» и «контроль») связаны друг с другом; прослеживается и четкая корреляция контроля и итоговой шкалы – жизнестойкости. Во второй группе попарная корреляция существует во всех возможных случаях, усиливая связь всех компонентов жизнестойкости и указывая на гомогенность данной характеристики.

**Внутренняя согласованность показателей жизнестойкости  
по двум группам подростков**

Шкалы жизнестойкости, коррелирующие между собой	Сироты и социальные сироты (группа 1)	Подростки с криминальным поведением (группа 2)
Вовлеченность и контроль	$R_{S_{эмп}} = 0,639$ $t_{эмп} = 3,520$	$R_{S_{эмп}} = 0,613$ $t_{эмп} = 3,292$
Вовлеченность и общая жизнестойкость	$R_{S_{эмп}} = 0,940$ $t_{эмп} = 11,030$	$R_{S_{эмп}} = 0,873$ $t_{эмп} = 7,616$
Общая жизнестойкость и контроль	$R_{S_{эмп}} = 0,713$ $t_{эмп} = 4,316$	$R_{S_{эмп}} = 0,869$ $t_{эмп} = 7,481$
Контроль и риск	Корреляции нет	$R_{S_{эмп}} = 0,457$ $t_{эмп} = 2,178$
Вовлеченность и риск	Корреляции нет	$R_{S_{эмп}} = 0,541$ $t_{эмп} = 2,736$
Риск и общая жизнестойкость	Корреляции нет	$R_{S_{эмп}} = 0,667$ $t_{эмп} = 3,797$

Действительно, результаты корреляционного исследования показывают отличия в организации внутренней структуры жизнестойкости детей-сирот (и социальных сирот) и подростков с криминальным поведением. Однако обнаруженные отличия не дают ответа на вопрос, есть ли количественные различия выборок по внутренним параметрам (шкалам методики).

Для выявления этих отличий мы использовали критерий Фишера, который позволил изучить частоту встречающегося эффекта в данных выборках и оценить достоверность различий между процентными долями. В первую очередь нас интересовало, различались ли две группы подростков по наличию высокого уровня жизнестойкости. В первой группе показатель высокой жизнестойкости отмечался у 14 человек, во второй – у 10. Качественное наполнение отдельных шкал также варьировалось: «вовлеченность» (10/9), «контроль» (19/13) и «принятие риска» (16/8), в числителе указана первая группа, в знаменателе – вторая. Выдвинутые статистические гипотезы приняли следующую форму:  $H_0$  – доля подростков с высоким уровнем жизнестойкости (или показателем по отдельной шкале) – в группе сирот не больше, чем в группе подростков с криминальным поведением.  $H_1$  – доля подростков с высоким уровнем жизнестойкости (или показателем по отдельной шкале) – в группе сирот больше, чем в группе подростков с криминальным поведением.

Проведенный анализ показал достоверность различий в двух выборках по шкалам «контроль» и «принятие риска», но не выявил различий по итоговой шкале. Шкала «принятие риска»  $\varphi_{эмп} = 2,672$  при  $p < 0,01$ , а  $\varphi_{кр} = 1,64$  и  $\varphi_{кр} = 2,28$ . Шкала «контроль риска»  $\varphi_{эмп} = 2,577$  при  $p < 0,01$ , а  $\varphi_{кр} = 1,64$  и  $\varphi_{кр} = 2,28$ . Оба значения попадают в зону значимости, что позволяет принять для данных шкал  $H_1$ , т.е. доля под-

ростков в группе сирот с высоким уровнем риска и контроля больше, чем во второй группе.

Таким образом, мы видим достаточно интересную структуру жизнестойкости в двух группах. Во-первых, у детей-сирот показатель готовности к риску не связан с другими составными жизнестойкости. Он изолирован и выступает как отдельная черта личности, свойство, с помощью которого подростки извлекают новый опыт в жизненных ситуациях. У подростков с криминальным поведением готовность к риску выступает как отличительная черта, хотя показатели по этой шкале находятся в зоне низких значений. Во-вторых, высокий уровень контроля и принятия риска у детей-сирот и социальных сирот повышает их успешность в эффективной жизненной борьбе и позволяет противостоять неудачам. Для второй группы подростков характерны низкий контроль и принятие риска, сопровождающиеся ощущением собственной беспомощности, постоянное стремление к неизменности и стабильности в жизни.

Исследуя внутреннюю структуру ригидности, результаты по TOP3 мы подвергли статистической обработке критерием Спирмена ( $R_s$ ) с соблюдением тех же условий, что и при анализе результатов методики «Жизнестойкость». Каждая шкала соотносилась с другими внутри своей выборки. Статистические гипотезы были сформулированы следующим образом:  $H_0$  – корреляция между показателями ригидности (шкалами) не отличается от нуля;  $H_1$  – корреляция между показателями ригидности (шкалами) значимо отличается от нуля.

Результаты анализа, подтверждающие наличие корреляции и гипотезы  $H_1$ , представлены в табл. 2.

Т а б л и ц а 2

**Внутренняя согласованность показателей ригидности**

Шкалы ригидности, коррелирующие между собой	Сироты и социальные сироты (группа 1)	Подростки с криминальным поведением (группа 2)
Шкала общей ригидности и ригидности как состояния	$R_{S_{эмп}} = 0,445$ $t_{эмп} = 2,137$	Корреляции нет
Шкала установочной и сенситивной ригидности	$R_{S_{эмп}} = 0,776$ $t_{эмп} = 5,222$	Корреляции нет
Шкала установочной и актуальной ригидности	Корреляции нет	$R_{S_{эмп}} = 0,604$ $t_{эмп} = 3,215$
Шкала установочной ригидности и ригидности как состояния	Корреляции нет	$R_{S_{эмп}} = 0,548$ $t_{эмп} = 2,782$
Шкала установочной и преморбидной ригидности	Корреляции нет	$R_{S_{эмп}} = 0,504$ $t_{эмп} = 2,474$

В первой группе зафиксированы четыре шкалы, коррелирующие между собой попарно: шкала общей ригидности (СКР) и ригидности как состояния (PCO), а также установочной (УР) и сенситивной ригидности (СР). Увеличение показателей по шкале PCO вызывает усиление

общей ригидности, что, впрочем, правомерно и в обратном случае, т.е. увеличение показателей по шкале СКР вызывает значительное напряжение в области проявления ригидности как состояния. Подросткам из группы детей-сирот (и социальных сирот) в большой мере присуще состояние ригидности в виде поведения в аффективных и стрессовых ситуациях. Корреляция шкал УР и СР отражает связь между непринятием нового на личностном уровне и активной, чаще всего негативной, эмоциональной реакцией. Отметим важность корреляции двух последних шкал в группе сирот (и социальных сирот), УР – это прежде всего ригидность на уровне сознания, т.е. осознаваемые подростком взгляды, убеждения и жизненные позиции, коррелирующие с негативной эмоциональностью – страхом, тоской и печалью.

Во второй группе четко прослеживается связь шкалы УР с тремя другими: актуальная (АР), состояние (РСО) и преморбидная ригидность (ПМР). Можно утверждать, что личностный уровень проявления ригидности, раскрываемый через показатели, полученные по шкале УР, усиливается и поддерживается неспособностью реагировать на новое изменением себя, своих мыслей и установок (АР), склонности к фиксированному поведению в ситуации стресса, усталости или плохого настроения (РСО), а также указывает на имеющуюся трудность в реагировании на ситуации перемен к моменту обследования (ПМР). Шкала установочной ригидности отражает ценностные и личностные ориентации; система привычек, самооценка, принятие себя и другие высокие шкальные оценки в совокупности с перечисленными тремя шкалами рисуют перед нами достаточно жестко зафиксированную личность в своих узких убеждениях, оценках и реакциях.

Таким образом, опираясь на результаты обследования, можно констатировать, что подростки с криминальным поведением отличаются ригидностью на личностном уровне с тотальной фиксацией на осознанности ригидных установок и поведения. Примечателен еще такой факт, что шкалы УР в обеих выборках имеют положительную высокую корреляцию:  $R_s = 0,599$  при  $p < 0,01$ . Статистические гипотезы были сформулированы по типу:  $H_0$  – корреляция между показателями УР не отличается от нуля;  $H_1$  – корреляция между показателями УР значимо отличается от нуля. Достоверной оказалась  $H_1$ , на основании чего мы делаем вывод о тотальной пораженности в обеих выборках личностного уровня психики ригидностью.

Полученные качественные различия в структуре жизнестойкости и ригидности у обеих групп подростков заставили усомниться в правомерности и однозначности выявляемой связи между этими показателями. Тем не менее мы проверили наличие корреляционной связи между шкалой общей ригидности и итоговой шкалой жизнестойкости для каждой группы с выдвиганием следующих статистических гипотез:  $H_0$  – корреляция между показателями жизнестойкости и ригидности не отли-

чается от нуля;  $H_1$  – корреляция между показателями жизнестойкости и ригидности значимо отличается от нуля. Полученные результаты лежали вне зоны значимости, что подтверждало гипотезу  $H_0$  и свидетельствовало об отсутствии связи между исследуемыми показателями.

Однако уникальность строения и значительные отличия полученных в результате анализа профилей жизнестойкости и ригидности в двух группах позволили нам предположить, что связь существует не на уровне итоговых и суммарных показателей, а имеется внутри, между результатами по диагностическим шкалам двух методик. Для проверки этого предположения мы попарно сравнили внутри группы детей-сирот и социальных сирот все шкалы жизнестойкости со всеми шкалами ригидности. Аналогичную процедуру проделали и в группе подростков с криминальным поведением.

Используемый нами ранее критерий ( $R_S$ ) в этом случае позволяет проверить степень согласованности двух признаков и выдвинуть следующие гипотезы:  $H_0$  – корреляция между шкалами ригидности и шкалами жизнестойкости не отличается от нуля;  $H_1$  – корреляция между шкалами ригидности и шкалами жизнестойкости значимо отличается от нуля.

Результаты анализа, подтверждающие наличие корреляции и гипотезы  $H_1$ , представлены в табл. 3.

Т а б л и ц а 3

**Внутренняя согласованность шкал ригидности и жизнестойкости**

Шкалы ригидности и жизнестойкости, коррелирующие друг с другом	Сироты и социальные сироты (группа 1)	Подростки с криминальным поведением (группа 2)
Шкала установочной ригидности и шкала риска	$R_{S_{эмп}} = -0,618$ $t_{эмп} = 3,333$	Корреляции нет
Шкала актуальной ригидности и шкала риска	$R_{S_{эмп}} = -0,504$ $t_{эмп} = 2,477$	Корреляции нет
Шкала сенситивной ригидности и шкала риска	$R_{S_{эмп}} = -0,688$ $t_{эмп} = 4,018$	Корреляции нет
Шкала ригидности как состояния и шкала вовлеченности	$R_{S_{эмп}} = 0,60$ $t_{эмп} = 3,1797$	Корреляции нет
Шкала преморбидной ригидности и риска	Корреляции нет	$R_{S_{эмп}} = -0,5121$ $t_{эмп} = 2,530$

В первой группе обнаружена определенная тенденция к отрицательной связи между шкалой риска и шкалами ТОРЗ, а именно шкалой установочной, актуальной и сенситивной ригидности. Это свидетельствует о том, что низким рангам шкалы риска соответствуют высокие ранги трех названных шкал и наоборот, т.е. корреляционная связь в данных случаях носит обратно пропорциональный характер. Остановимся немного подробнее на данных соответствиях.

Мы вновь наблюдаем особое положение шкалы УР из методики ТОРЗ и шкалы риска из методики «Жизнестойкость». Их взаимосвязь указывает на наличие низких значений риска, при высоких показателях ригидности (что в целом плохо для личности – неуспех), а также на высокие значения риска при низкой ригидности (что свидетельствует, на первый взгляд, о хорошем сочетании качеств личности). Эти допущения можно сделать, опираясь на интерпретацию автора методики «Жизнестойкость» С. Мадди и квартильные нормы типов по степени проявления психической ригидности, приведенные в методике ТОРЗ. Первая методика определяет низкий риск как показатель неготовности действовать в новой ситуации, убежденность в том, что лучше не ошибаться и соответственно не учиться и не пробовать извлечь новый опыт и знания. Согласно второй методике можно считать, что высокое проявление установочной ригидности в области осознанных мотивов свидетельствует об обширном поражении личности фиксированными установками. И, соответственно, можно проследить обратную тенденцию: высокие значения риска при низкой ригидности будут свидетельствовать о гибкости убеждений, открытости новому опыту и стремлении к развитию. Однако, на наш взгляд, достаточно сложно у подростков с трудностями в становлении личности провести границу между гибкостью и отсутствием убеждений, между открытостью новому и неразборчивостью в том, что ты познаешь, между стремлением к развитию и равнодушием к тому, что происходит с тобой.

Аналогично прослеживается связь шкалы актуальной ригидности и шкалы риска, обратно пропорциональные отношения которых указывают на нежелание рисковать для изменения ситуации или себя (шкала риска) и фатальную неспособность подростка в необходимых ситуациях изменить установку, мотив, отношение (шкала АР). Описать отношения этих шкал можно следующим образом: чем выше АР, тем ниже риск, или чем ниже АР, тем выше риск.

Шкала сенситивной ригидности и шкала риска связаны теми же отношениями, что и предыдущие две. Высокая сенситивность наполняет эмоциональную сторону поведения негативным аффективным состоянием, а низкие показатели риска заставляют уходить от активности и ответственности: чем выше СР, тем ниже риск, или чем ниже СР, тем выше риск.

В этой же группе выявлена положительная корреляционная связь между шкалой ригидности как состояния и шкалой вовлеченности. Высокие показатели по шкале РСО указывают, что в состоянии страха, усталости или какого-либо болезненного состояния подросток склонен к ригидному поведению или ригидным реакциям, которые носят ситуативный характер и сопровождаются высокой вовлеченностью в какую-либо деятельность, тоже, как правило, ситуативную. Чем выше РСО, тем выше вовлеченность, или чем ниже РСО, тем ниже вовлеченность.

Во второй группе обнаружена только одна коррелирующая пара шкал из двух методик – шкала преморбидной ригидности и риска, связь между которыми носит отрицательный характер. Можно сформулировать отношения между шкалами в форме следующего предположения: если в подростковом возрасте субъект испытывает трудности в преодолении ситуаций перемен и новых условий, то склонность к риску и познанию у него будет низкой. И наоборот, отсутствие трудностей в преодолении жизненных ситуаций в подростковом возрасте увеличивает склонность к риску и познанию нового. Чем выше ПМР, тем ниже риск, или чем ниже ПМР, тем выше риск.

Обобщим полученные результаты. Для группы подростков сирот и социальных сирот присущи следующие особенности в согласованности проявления отдельных свойств ригидности и жизнестойкости. Низкие значения по шкале «готовность к риску» имеют связь с такими частными характеристиками ригидности, как осознанность шаблонных установок, мотивов и взглядов на личностном уровне (УР), неспособность менять текущую ситуацию, приспосабливаясь к новым условиям (АР), все это сопровождается негативным эмоциональным фоном (СР). Высокие значения по шкале «готовность к риску» имеют связь с такими частными характеристиками ригидности, как неосознанность шаблонных установок, мотивов и взглядов на личностном уровне (УР), способность менять текущую ситуацию, приспосабливаясь к новым условиям (АР), и сопровождаются приподнятым эмоциональным фоном (СР). Ригидность как состояние сопровождается вовлеченностью в ситуативную активность или деятельность, при этом оба значения либо снижены, либо повышены. Для подростков с криминальным поведением характерна преморбидная ригидность в сочетании с риском, причем с тенденцией к отрицательной связи между этими двумя переменными.

Картина мира не возникает сразу в развитой форме, а проходит определенный путь становления, опираясь на деятельность, в которую включается человек, усваивающий знания об окружающем мире. Две характеристики, отличающие психически здоровую и зрелую личность, – низкая ригидность и высокая жизнестойкость – сопровождают формирование картины мира любого человека. Особенности их выраженности, их качественный состав, структура и вектор направленности (в положительную или отрицательную сторону) либо улучшают жизненные показатели человека, формируя у него адекватную и здоровую психику, либо снижают уровень функционирования личности в социуме.

В случае с подростками, у которых отмечается девиантное поведение, диагностируется ригидность преимущественно на личностном уровне (в области осознанных и сознательных форм поведения и установок) со сниженным проявлением жизнестойкости. Именно поэтому коррекцию отклоняющегося поведения, на наш взгляд, уместно проводить через увеличение количества жизненных смыслов и личностных

установок, через расширение границ взаимодействия с окружающим миром и включением в систему знаний подростка сведений о способах преодоления трудностей общения и взаимодействия.

Рассматривая картину мира как модель, организованную уровнем образом (табл. 4), мы можем предположить, что первичный уровень у девиантных подростков носит фрагментарный характер.

Т а б л и ц а 4

Уровневая модель картины мира

Функция картины мира	Уровень картины мира
<b>Когнитивная:</b> приобретение и накопление знаний о мире	<b>Первичный уровень (значение).</b> Накопление понятий, слов, событий. Систематизация и упорядочивание явлений действительности. Анализ происходящего на уровне мыслительных операций
<b>Смысловая:</b> оценивание мира и своих действий с духовно-нравственных позиций	<b>Основной уровень (ценностно-смысловой).</b> Формирование убеждений, оценок и взглядов на себя, других и свои отношения с другими. Присвоение и опробование чужих ценностных систем (семья, друзья, культура, духовное наследие и пр.). Выработка собственных ценностных приоритетов и ориентиров
<b>Регулятивная:</b> определяет вектор направления поведения человека во взаимодействии с миром	<b>Высший уровень (сознательный контроль и определение приоритетов в деятельности).</b> Выбор адекватной цели действия, подбор способов решения ситуации, контроль за выполнением, способность коррекции цели и средств достижения, анализ ценностно-смысловых компонентов действия, рефлексия

Накопительный эффект знаний о людях, отношениях, окружающем мире к началу младшего школьного возраста начинает перерастать в системный эффект. Ребенок упорядочивает знания, систематизирует и классифицирует их по приоритетам, заданным родителями и системой образования. К подростковому возрасту он знакомится с другими – иными стандартами и системами, в том числе оценок, убеждений и взглядов. Некоторые новые концепции им принимаются, некоторые отбрасываются как лишённые индивидуального смысла. К концу подросткового периода складывается достаточно жесткая система взглядов, на которую подросток будет опираться до середины юношеского возраста (19–21 год). Эта система в достаточной мере ригидна, но именно она позволяет выработать умение противостоять трудностям и отстаивать свои позиции.

Можно предположить, что становление личности и развитие способности осуществлять сознательную регуляцию поведения к концу подросткового возраста оказывают существенное воздействие как на смысловую регуляцию человека, так и на содержательное наполнение картины мира. Приобретение личностных ценностей, формирование смыслов, значимых для конкретного человека, не выводит на уровень социально зрелой картины мира. Человек может иметь несомненные достоинства нравственного и морального плана, духовные воззрения и

убеждения, но при этом не обладать критичным и сознательным видением, не уметь анализировать действительность с позиций адекватности происходящих событий.

Регулятивная функция определяет вектор направления поведения человека во взаимодействии с миром, т.е. детерминирует поступки и отношения личности, контролирует аффективные реакции и проявления. Зрелая, или социально адекватная, картина мира должна включать в себя уровень сознательного контроля и определения приоритетов в деятельности.

Картина мира девиантного подростка на ценностно-смысловом уровне испытывает серьезный дефицит в области понимания причин и смыслов поведения, а также убеждений окружающих. Высший уровень – сознательный контроль, как показало исследование, у подростков развит и имеет выраженное сниженное значение. Полученные качественные различия по показателям «ригидность» и «жизнестойкость» в обеих группах указывают на высокое значение таких характеристик, как принятие риска и установочная ригидность.

Таким образом, в результате проведенной работы была выявлена взаимосвязь ригидности и жизнестойкости у девиантных подростков. Гипотеза исследования в виде предположения о том, что чем выше ригидность как избыток психологической устойчивости, тем ниже жизнестойкость у девиантных подростков на уровне общих показателей, не подтвердилась, но на уровне внутреннего строения этих переменных нашла свое подтверждение. Одновременно с этим выявлено, что чем ниже установочная, актуальная и сенситивная ригидность у детей-сирот, тем выше принятие риска (и наоборот). Для обеих групп установлен высокий уровень установочной ригидности, что является в большей мере личностным свойством, чем состоянием. Для подростков с криминальным поведением определено, что высокий уровень жизнестойкости как системы убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром имеет обратную связь с высоким уровнем преморбидной ригидности (и наоборот).

Резюмируя, сформулируем основные результаты.

*Результат 1.* Группы подростков с девиантным поведением качественно отличаются по выраженности ригидности и жизнестойкости. Показатели в группе сирот и подростков с криминальным поведением имеют свои отличия, подтвержденные статистически. Так, у детей-сирот показатель готовности к риску не связан с другими составными жизнестойкости. Он изолирован и выступает как отдельная черта личности, свойство, с помощью которого подростки извлекают новый опыт в жизненных ситуациях. У подростков с криминальным поведением готовность к риску выступает как отличительная черта, несмотря на то, что показатели по этой шкале находятся в зоне низких значений. Высокий уровень контроля и принятия риска у детей-сирот и социальных сирот повышает их успешность в эффективной жизненной борьбе

и позволяет противостоять неудачам. Для второй группы подростков характерны низкий контроль и принятие риска, сопровождающиеся ощущением собственной беспомощности, постоянное стремление к неизменности и стабильности в жизни.

*Результат 2.* Подросткам из группы детей-сирот (и социальных сирот) в большой мере присуще состояние ригидности в виде поведения в аффективных и стрессовых ситуациях: неприятие нового на личностном уровне и активная, чаще всего негативная, эмоциональная реакция. Подростки с криминальным поведением отличаются ригидностью на личностном уровне с тотальной фиксацией на осознанности ригидных установок и поведения.

*Результат 3.* Для группы подростков-сирот и социальных сирот присущи следующие особенности в согласованности проявления отдельных свойств ригидности и жизнестойкости. Низкие значения по шкале «готовность к риску» имеют связь с такими частными характеристиками ригидности, как осознанность шаблонных установок, мотивов и взглядов на личностном уровне, неспособность менять текущую ситуацию, приспособляясь к новым условиям, и сопровождается негативным эмоциональным фоном. Высокие значения по шкале «готовность к риску» имеют связь с такими частными характеристиками ригидности, как неосознанность шаблонных установок, мотивов и взглядов на личностном уровне, способность менять текущую ситуацию, приспособляясь к новым условиям, и сопровождаются приподнятым эмоциональным фоном. Ригидность как состояние сопровождается вовлеченностью в ситуативную активность или деятельность, при этом оба значения либо снижены, либо повышены. Для подростков с криминальным поведением характерна преморбидная ригидность в сочетании с риском, причем с тенденцией к отрицательной связи между этими двумя переменными.

### Литература

1. *Залевский Г.В.* Фиксированные формы поведения индивидуальных и групповых систем (в культуре, образовании, науке, норме и патологии). Москва ; Томск : Томский государственный университет, 2004. 460 с.
2. *Леонтьев А.Н.* Образ мира. Избранные психологические произведения. М. : Педагогика, 1983. С. 251–261.

PECULIARITIES OF WORLDS ARTWORK DEVIANT ADOLESCENTS (on the example of orphaned children and adolescents with criminal behavior)  
Kravtsova T.M. (Pavlodar)

**Summary.** The results of studying the picture of the world of adolescents with behavioral problems through the correlation of stiffness and resilience concepts.

**Key words:** picture of the world; deviant behavior; resilience; rigidity as a property of the individual.